

УДК 34.096

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-397-400

© Соловьев К.К., 2026

Модель регулирования ИИ в РФ: проблемы и перспективы**Соловьев Кирилл Константинович**

Аспирант кафедры административного
и финансового права юридического института
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы
(117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; e-mail: beloys-88@mail.ru)

В статье исследуются актуальные проблемы формирования системы правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации. Анализируется существующая нормативно-правовая база, включающая стратегические документы и экспериментальные правовые режимы, выявляются ключевые пробелы в правовом регулировании. Особое внимание уделяется вопросам отсутствия единого понятийного аппарата, проблемам распределения ответственности за действия систем ИИ и недостаточной прозрачности алгоритмов.

Автором рассматриваются современные тенденции развития правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, включая внедрение риск-ориентированного подхода и механизмы контроля. В работе обосновывается необходимость создания комплексной системы регулирования, учитывающей как международный опыт, так и национальные особенности.

Исследование направлено на выявление основных проблем правового регулирования ИИ и разработку предложений по совершенствованию законодательной базы, что позволит обеспечить эффективное использование технологий искусственного интеллекта при одновременном соблюдении прав и интересов граждан.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, административно-правовой статус, риск-ориентированный подход, прозрачность алгоритмов, ответственность за решения ИИ, экспериментальный правовой режим, цифровая трансформация, государственное управление, технологические решения, надзор за ИИ, этическое регулирование, реестр ИИ-систем, объяснимость решений, защита прав граждан

Для цитирования: Соловьев К.К. Модель регулирования ИИ в РФ: проблемы и перспективы // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 397–400. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-397-400.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации формируется постепенно и носит комплексный характер. На сегодняшний день отсутствует единый федеральный закон, который полностью охватывал бы все аспекты использования ИИ. Вместо этого действует совокупность нормативных актов, стратегических документов и экспериментальных правовых режимов. Такой подход позволяет развивать тех-

нологии, но одновременно создает правовую фрагментарность.

Основой государственной политики в сфере искусственного интеллекта является Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В нем закреплены ключевые цели развития технологий, включая повышение качества жизни граждан, развитие экономики и обеспечение национальной без-

опасности. Этот документ не является законом, но определяет стратегическое направление развития регулирования [1].

В развитие указанных положений принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г. В ней ИИ рассматривается как приоритетное направление научно-технологического развития страны. Стратегия ориентирует государство на создание условий для внедрения ИИ в различные сферы, включая государственное управление и экономику [2].

Важную роль играет от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве», который вводит экспериментальный правовой режим в городе Москве. В рамках этого режима допускается тестирование технологий искусственного интеллекта в реальных условиях. Закон содержит определение ИИ как комплекса технологических решений, включающего программное обеспечение, инфраструктуру и процессы обработки данных [3]. Однако данный закон имеет ограниченную сферу действия и не формирует общую систему регулирования.

Отдельные аспекты использования искусственного интеллекта регулируются нормами информационного, гражданского и административного права. Например, вопросы обработки персональных данных регулируются Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Однако эти нормы создавались до массового внедрения ИИ и не учитывают его специфики, что создает проблемы при их применении.

На практике основная сложность заключается в отсутствии единого понятийного аппарата. Разные нормативные акты используют различные определения искусственного интеллекта. Это приводит к неопределенности при правоприменении. В научной литературе отмечается, что существующие нормы не охватывают все ИИ-запросы и требуют системного обновления [4, с. 46].

Дополнительной проблемой является распределение ответственности за действия систем искусственного интеллекта. В действующем праве отсутствуют специальные нормы, которые определяли бы, кто несет ответственность за ошибочные решения алгоритмов [5, с. 451]. В результате ответственность возлагается на разработчиков или пользователей, что не всегда отражает реальное распределение ролей [6].

Сложности возникают и в сфере административного регулирования. Органы государственной власти начинают активно использовать ИИ для автоматизации процессов, однако правовая база для

этого остается недостаточно развитой. В результате решения, принятые с участием алгоритмов, могут оспариваться по общим правилам, что снижает эффективность административных процедур.

Отдельного внимания требует проблема прозрачности алгоритмов. Многие системы искусственного интеллекта функционируют как «черные ящики», что затрудняет понимание логики их решений. Это создает трудности при судебном и административном контроле [7, с. 220]. В отсутствие четких требований к объяснимости алгоритмов возрастает риск нарушения прав граждан.

В последние годы предпринимаются попытки устранить существующие пробелы. Минцифры подготовило проект рамочного закона, который должен установить общие принципы регулирования искусственного интеллекта. В документе предусматриваются такие меры, как создание реестра ИИ-систем, обязательная маркировка контента и требования к проверке алгоритмов. Однако данный проект находится на стадии обсуждения и вызывает дискуссии.

Часть экспертов отмечает, что предлагаемые меры могут привести к излишней административной нагрузке на разработчиков. В то же время отсутствие регулирования также рассматривается как риск для правовой системы и безопасности граждан.

Таким образом, действующее законодательство России в сфере искусственного интеллекта представляет собой разрозненную систему норм и стратегических документов. Оно обеспечивает базовые условия для развития технологий, но не формирует полноценной правовой модели.

Проблемы правоприменения связаны с отсутствием единого закона, недостаточной определенностью понятий, сложностями в распределении ответственности и ограниченной прозрачностью алгоритмов. Эти факторы затрудняют использование ИИ в административной практике и требуют дальнейшего совершенствования законодательства.

В целом можно сделать вывод, что российская правовая система находится на этапе перехода от экспериментального регулирования к формированию комплексной модели. Дальнейшее развитие законодательства будет зависеть от способности государства обеспечить баланс между инновациями и защитой прав граждан.

Развитие искусственного интеллекта в России требует дальнейшего совершенствования правового регулирования. Существующая модель уже включает стратегические документы и законопроекты, но она не образует единой системы. Это особенно заметно в сфере административно-правового статуса ИИ, где остаются нерешенные вопросы о его месте в правоотношениях, ответственности и контроле [8, с. 45].

Одним из ключевых направлений развития является формирование единого федерального закона об искусственном интеллекте. Такой закон должен

закрепить базовые понятия, включая определение ИИ, уровень автономности систем и критерии их классификации. Сейчас эти элементы разбросаны по разным нормативным актам, что усложняет правоприменение. В перспективе единая правовая основа позволит устранить противоречия и повысить предсказуемость регулирования, однако необходимо устранить текущие недостатки законопроекта Минцифры РФ (к примеру, дать возможность разработчикам языковых моделей обращаться к иностранным источникам для обучения нейросетей).

Важным направлением является развитие риск-ориентированного подхода. Он предполагает разделение систем искусственного интеллекта в зависимости от степени потенциальной угрозы для прав и свобод граждан. Такой подход уже применяется в международной практике и обсуждается в России. В частности, в аналитических материалах отмечается, что регулирование ИИ должно учитывать уровень риска и сферу применения технологий [9].

Для административного права особое значение имеет вопрос распределения ответственности. В действующей модели ответственность возлагается на разработчиков, операторов или владельцев систем. Автор соглашается с этой моделью, однако также считает, что необходимо различать профессионального оператора (например, сотрудника ГИБДД, подписывающего штраф, выставленный нарушителю ПДД при помощи систем, анализирующих скорость и траекторию движения) и простого пользователя (например, пользователя робота-помощника «МАКС» в системе Государственных услуг РФ).

Отдельного внимания требует развитие механизмов прозрачности. В настоящее время многие алгоритмы остаются непрозрачными для пользователей и государственных органов. Это создает трудности при контроле за их деятельностью. В будущем может быть введено обязательное требование по объяснимости решений искусственного интеллекта, особенно в сфере государственного управления [10, с. 140]. Это позволит повысить доверие к цифровым системам и обеспечить защиту прав граждан.

Перспективным направлением является создание специализированного органа по надзору за искусственным интеллектом. Такой орган мог бы осуществлять контроль за разработкой, внедрением и использованием ИИ-систем. В его задачи мог бы входить аудит алгоритмов, ведение реестра систем и оценка рисков. Подобные институты уже обсуждаются в экспертной среде и частично реализуются в зарубежной практике.

Также важным направлением является развитие экспериментальных правовых режимов. Такие режимы позволяют тестировать новые технологии в ограниченных условиях. В России уже применяется механизм «регуляторных песочниц», который

дает возможность апробировать ИИ-решения до их массового внедрения. В перспективе такие механизмы могут стать постоянным элементом правовой системы.

Необходимо учитывать и международный опыт. В ЕС активно развивается регулирование искусственного интеллекта на основе риск-ориентированной модели [11]. Это создает ориентир для российской правовой системы. При этом важно учитывать национальные особенности и не копировать зарубежные модели напрямую.

Отдельной задачей является совершенствование административных процедур. Использование ИИ в государственном управлении требует адаптации традиционных механизмов принятия решений. Например, необходимо определить порядок обжалования решений, принятых с участием алгоритмов. Также требуется установить стандарты документирования таких решений.

В научной и экспертной среде подчеркивается, что развитие правового регулирования ИИ должно идти параллельно с технологическим прогрессом. В противном случае возникает разрыв между реальной практикой и нормативной базой.

Перспективным направлением также является развитие этических стандартов. Помимо правовых норм, важную роль могут играть кодексы поведения разработчиков и операторов ИИ. Такие документы могут дополнять законодательство и формировать культуру ответственного использования технологий.

Таким образом, совершенствование административно-правового статуса искусственного интеллекта в России связано с комплексным развитием законодательства, институциональной системы и правоприменительной практики. Основными направлениями являются формирование единого закона, внедрение риск-ориентированного подхода, развитие прозрачности алгоритмов и создание системы надзора.

В долгосрочной перспективе можно ожидать формирования более устойчивой и системной модели регулирования, которая позволит эффективно использовать искусственный интеллект в государственном управлении и одновременно обеспечивать защиту прав граждан.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС Гарант.

2. Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Правовое регулирование функционирования систем искусственного интеллекта в Российской Федерации: вектор развития законодательства. URL: <https://council.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2026).
3. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве» // СПС Гарант.
4. Беляева Н.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: проблемы и перспективы // Право и государство. 2025. № 3. С. 46–51.
5. Казанцев Д.А. Правовые механизмы распределения ответственности за вред, причинённый системами искусственного интеллекта // Journal of Digital Technologies and Law. 2025. Т. 3. № 3. С. 451–459.
6. Гайворонская Я.В., Гальчун Е.А. Вред, причинённый искусственным интеллектом: аспекты ответственности и правосубъектности // Advances in Law Studies. 2021. Т. 9. № 4. С. 41–48.
7. Головки Е.Е. К вопросу о принципе прозрачности искусственного интеллекта в контексте феномена «чёрного ящика» // Молодой учёный. 2025. №15 (566). С. 220–226.
8. Маркевич А.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России: проблемы и перспективы // Государство и право. 2025. №5. С. 45–49.
9. Сравниваем российский закон об ИИ и европейский AI Act // VC.ru. 2026. URL: <https://vc.ru/ai/2805069-tsifrovoy-suverenitet-v-2026-rossiyskiy-zakon-ob-ii-i-ai-act-es> (дата обращения: 21.04.2026).
10. Петров С.В., Сидорова М.А. Прозрачность искусственного интеллекта: правовые аспекты и механизмы реализации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 14. № 2. С. 140–152.
11. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act): Регламент (ЕС) 2024/1689 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689> (дата обращения: 21.04.2026).

The Model of AI Regulation in the Russian Federation: Problems and Prospects

Kirill Konstantinovich Solovyov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia)

The article examines the current problems of forming a system of legal regulation of artificial intelligence in the Russian Federation. The study analyzes the existing regulatory framework, including strategic documents and experimental legal regimes, and identifies key gaps in legal regulation. Particular attention is paid to the lack of a unified conceptual framework, problems of distributing responsibility for the actions of AI systems, and insufficient transparency of algorithms.

The author examines modern trends in the development of legal regulation in the field of artificial intelligence, including the introduction of a risk-based approach and control mechanisms. The study substantiates the need to create a comprehensive regulatory system that takes into account both international experience and national characteristics.

The research is aimed at identifying the main problems of AI legal regulation and developing proposals for improving the legislative framework, which will ensure the effective use of artificial intelligence technologies while simultaneously protecting the rights and interests of citizens.

The study emphasizes the importance of developing a unified federal law on artificial intelligence, introducing a risk-based approach, and creating specialized oversight mechanisms. Special attention is paid to the issues of algorithm transparency and responsibility distribution in AI systems.

The results of the research can be used to improve legislation in the field of AI, develop new regulatory acts, and form an effective regulatory system that balances technological development and legal protection.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, administrative-legal status, risk-based approach, algorithm transparency, responsibility for AI decisions, experimental legal regime, digital transformation, public administration, technological solutions, AI oversight, ethical regulation, AI systems registry, decision explainability, protection of citizens' rights